

«ДРЕВНИЕ АВТОРЫ О СРЕДНЕЙ АЗИИ» (IV век до н. э.— III век н. э.). *Хрестоматия*, под редакцией Л. В. Баженова, Гос. изд-во научно-технической и социально-экономической литературы УзССР, Ташкент, 1940, 171 стр., цена 10 руб.

Полное отсутствие доступных для широкого круга читателей пособий по древней истории Средней Азии является очень крупным пробелом в нашей учебной и научно-популярной исторической литературе. Практически студентам-историкам и преподавателям средней школы почти невозможно освоить материал по этому важному разделу истории народов СССР. Поэтому появление хрестоматии, составленной сотрудниками Узбекского научно-исследовательского института мировой литературы под ред. Л. В. Баженова, надо всячески приветствовать. В ней читатель впервые получает систематизированный подбор основных литературных источников по истории Средней Азии, из которых некоторые вообще ранее не переводились на русский язык (Помпей Трог), а другие, как китайские источники в переводе Иакинфа Бичурина, или «Анабазис» Арриана в переводе Коренькова, изданном в Ташкенте, давно стали библиографической редкостью.

Книга разделена на шесть глав: 1. Средняя Азия в эпоху Ахеменидов; 2. Походы Александра Македонского; 3. Географическое описание Средней Азии после Македонской эпохи; 4. Политические события в Средней Азии от V века до н. э. до III века н. э.; 5. Социально-экономические отношения в Средней Азии после Македонской эпохи; 6. Религия в Средней Азии до арабов. Издание отрывков из источников сопровождается введением, где делается попытка дать связный исторический очерк Средней Азии до III века н. э., большим количеством примечаний позади текста и разъяснениями (даны петитом) к различным разделам текста. Книга завершается хронологической таблицей и таблицей греческих, персидских и китайских мер.

Из источников использованы: ахеменидские надписи, Авеста, Геродот, Страбон, Дионисий Периегет, Климент Александрийский, Клавдий Элиан, Диодор, Ктесий у Диодора и Фотия, Эфор, Эврипид, Помпей Трог, Ксенофонт, Поллен, Арриан, Курций, Плутарх, Плиний, Полибий, «История» Моисея Хоренского, китайские хроники старшей и младшей династий Хань, Аврелий Виктор, Тацит, Иосиф Флавий, Светоний, Птолемей, Исидор Харакский, Махабхарата, Перипл Эритрейского моря, Евсевий, Секст Эмпирик, Порфирий, Цицерон. Уже одного перечня достаточно, чтобы судить о широте круга привлеченных материалов и о серьезности проделанной авторами и редактором работы по подбору источников. Однако работа не лишена весьма существенных недочетов, которые следует особенно подчеркнуть в связи с широким кругом читателей, для которых предназначена книга, и в связи с тем, что, несомненно, это пособие, изданное крайне малым тиражом, потребует повторных изданий, при которых отмеченные критикой недочеты могут быть устранены.

В первую очередь надо отметить, что, несмотря на обилие привлеченных источников, все же очень многое, притом немаловажное, осталось неиспользованным. Это относится прежде всего к восточным источникам. В ничтожной мере использована Авеста, тексты которой, по мнению большинства исследователей, разделяемому, повидимому, и составителями сборника (см. введение к гл. 6, стр. 141), связаны своим происхождением со Средней Азией и Восточным Ираном. А раз так, то богатейший материал по материальной культуре, общественному строю и религии Средней Азии, содержащийся в Авесте и дающий для познания древнейшего, доахеменидского и ахеменидского периодов несравненно больше, чем античные авторы, должен был быть использован самым широким образом.

Но даже если оставаться на той формальной точке зрения, на которой, видимо, стояли составители, и брать только те тексты, в которых прямо называются различные среднеазиатские области, то нельзя ограничиваться отрывком из Фаргарда Вендидада. В хрестоматии отсутствует даже известный отрывок из Михр-Яшт, прямо перечисляющий в интересном контексте среднеазиатские страны, не говоря уже о местах Авесты,

говорящих о Кангха (Канга-Кангюй), об Урва-Хунава (по Захау—Ургенч) и др. Совершенно не использован богатый материал пехлевийской литературы (Бундахиши и др.). Не использована «География» Моисея Хоренского, критически исследованная Марквартом.

Из индийских источников не использована содержащая богатые культурно-исторические сведения Милиндапанха, хотя о существовании этого источника (ср. прим. 182 на стр. 161) авторы хрестоматии знали. Особенно досадным пробелом является не только неиспользование «старых согдийских писем» II века н. э., опубликованных Рейхельтом, но и полное умолчание об этом древнейшем письменном источнике среднеазиатского происхождения. Из эпиграфических памятников не использована совершенно кушанская эпиграфика Индии.

Чрезвычайно желательно было бы введение материалов местной исторической традиции, дошедшей до нас в источниках, правда, относящихся к раннему Средневековью, но освещающих многие стороны древнейшей истории Средней Азии и ценных прежде всего потому, что они, видимо, восходят к не дошедшим до нас среднеазиатским хроникам. Я имею в виду, в особенности, Бируни (Хорезм) и Нершахи (Бухара). Было бы желательно в какой-то мере использовать также дошедшие до нас в раннесредневековом изложении данные среднеперсидских хроник по древней истории Средней Азии (Табари, Саалиби, Динавери, Фирдауси и др.).¹

Авторы, в ряде случаев, давая новые переводы текстов, напрасно игнорируют ценные переводы, сделанные лучшими иностранными и, особенно, русскими специалистами (Дармстетеровский перевод Авесты, Залемановский перевод первых глав Вендидада,¹ перевод ахеменидских надписей Фреймана, перевод Бартольдом места из Геродота, относящегося к реке Акес, и др.). Это приводит, в частности, в ряде случаев к введению в текст хрестоматии сомнительной и, во всяком случае, отступающей от общепринятой транскрипции, древних собственных имен (Эрианем-Вэдьо — вместо Айрьянем-Вэджо, Аура-Мазда вместо Агура-Мазда, Ахриман вместо Ангро-Майню, Согдо вместо Сугда и т. п. — стр. 17). При переводе Бегистунской и Накширустемской (в тексте почему-то упорно Безистунская и Нахширустанская) надписей авторы почему-то упорно вовсе отказались от персидских форм названий среднеазиатских стран и народов, заменив их греческими (стр. 33—34).

Особенно много замечаний вызывают введение и примечания к текстам. Здесь содержится очень значительное количество фактических погрешностей, которые мы вряд ли сможем указать полностью в рамках небольшой рецензии. Отметим важнейшие. Нет никаких оснований говорить о патриархальной родовой общине в Анау (стр. 5); напротив, даже для значительно более позднего времени в истории Средней Азии община сохраняет хорошо выраженный матриархальный характер. Характерно, что, не говоря уже о советской историографии, даже зарубежные авторы, например Герцфельд и Кизс, характеризуют общественный строй хронологически и культурно близких населению древнего Анау обитателей юго-западной окраины Ирана, подчеркивая матриархальный характер их родовой организации¹.

Абсолютно ни на чем не основаны утверждения о том, что в ахеменидский период «племенные вожди точно выполняли приказы персов и были верными агентами их господства» (стр. 6—7), в противоположность отношению «широких масс», которые «жестокое ненавидели персидских сатрапов». Все это, как и последующие рассуждения о столкновениях персов и местной аристократии из-за дележа взимаемых с населения средств, абсолютно ни на чем не основано и является чистым домыслом автора, вообще переоценивающего роль персидского владычества в процессе классового образования в Средней Азии и сильно упрощающего сложную проблему взаимоотношений восточных и западных областей ахеменидской державы.

Трудно назвать «неудачным» поход Антиоха Великого в 208 г. (стр. 9), когда он, пройдя со своей армией через Парфию и Бактрию до Индии, добился признания Евтидсом Бактрийским верховной власти Селевкидов и установления прочных дружествен-

¹ См. А. У. Р о р е, *Survey of Persiau Art*, стр. 47—48.

ных отношений с империей Маурья. Неудачным по своим результатам он стал лишь вследствие дальнейших политических неудач Селевкидов на западных границах их владений.

Менандр, судя по всем имеющимся в распоряжении науки данным, никогда не был «царем Бактрии», как пишет автор (стр. 11), ибо ни один из источников не говорит о распространении его владений на север от Гиндукуша, где власть сохранялась в руках евкратидида Гелиокла. Напротив, монетные данные¹ говорят о том, что по смерти Менандра Гелиокл предпринимает попытку завоевания и его индийских владений (надчеканка Гелиокла на монетах Стратона и Агатоклеи, индийские типы монет Гелиокла). Неизвестно, по каким данным автор говорит о том, что восстания против греков в Согдиане «поднимала ее сплоченная землевладельческая аристократия» (стр. 11). Неизвестно, какие «некоторые монетные находки позволяют сделать вывод, о том, что Согдиана очень рано завоевала себе независимость, отпав от Греко-Бактрии» (стр. 12). Повидимому, это верно, но может быть доказано совсем другими данными, а не «некоторыми монетными находками», которых нет.

Непонятно, почему культурные отношения Китая со Средней Азией ограничиваются Ферганой (стр. 13), и просто неверно, что «в Китае стали пользоваться широкой известностью ферганские стекла». По крайней мере, сомнительно, что в середине I века до н. э. «Фергана... находится под властью китайцев» (стр. 13). Даже сами китайцы подчеркивают лишь частичный успех и весьма ограниченные последствия своих походов на Фергану. Неверно, что «китайские источники не дают нам никаких сведений о том, каковы были социальные отношения в Средней Азии в этот период» (стр. 14). Сведений немного, но они есть, и очень существенные.

Неверно, что с середины II века н. э. среди племен Средней Азии «выдающуюся роль в Средней Азии начинают играть тюрки» (стр. 14). Никаких данных о тюрках раньше VI века нет. Абсолютно ни на чем не основано отнесение начала проникновения буддизма в Среднюю Азию в III веке до н. э. и утверждение, что в Греко-Бактрии он «нашел широкое распространение» (стр. 145). Менандр, привлекаемый здесь в качестве аргумента, никогда, как мы видели, не правил в Бактрии. Агафокла никто не помещает в III век, и место правления его неизвестно. Надо четко разграничивать греко-индийских и греко-бактрийских царей, судьба которых со второй четверти II века была далеко не одинакова. Судя по всему, проникновение буддизма в Среднюю Азию нельзя датировать раньше, чем I веком до н. э., а скорее — еще несколько более поздним временем. Неверно, что «западнее Бактрии буддизм, вероятно, не проникал». Еще в 1938 г. я показал влияние буддийских образов на хорезмийскую торевтику², а на основании последующих раскопок тезис о влиянии буддизма на хорезмийскую культуру окончательно подтвердился³.

Неверно, что «самые новые части (Авесты) надо датировать VIII—VII веками до н. э.» (стр. 146, прим. 2). Они датируются гораздо более поздним, вернее всего — парфянским временем. О датировке даже древнейших частей Авесты III—II тысячелетием (там же) теперь серьезно никто не говорит. Неверно, что от Авесты дошел до нас только Вендидад. Это — лишь первая из книг Авесты, в которую входят, кроме того, Ясна (куда входят Гаты — древнейшая часть Авесты), Висперед, Яшт и Хорд-Авеста. Нельзя легенду о гибели первоначальной Авесты при пожаре Персепольского дворца излагать как исторический факт (там же). Неверно, что скудры — «горцы Копет-Дага» (стр. 153, прим. 68); неверно дано местоположение «Каспийских ворот» (стр. 155, прим. 98). Неверно помещение Раги на границе Гиркании и Парфии (стр. 159, прим. 170). Совершенно запутан вопрос с династическими отношениями греко-бактрийских царей (прим. 193, стр. 161), где фигурируют какие-то Эвтиден (два раза) и Эвтиген II, где Гелиокл, судя по контексту, оказывается сыном Эвтидема I («возможно, что Эвтиден был сыном и убийцей Эвтидема I, а Гелиокл, называющий себя «справедливым» — мстителем за отца»). Все это — чистейшая фантазия.

¹ См. T a g n: *Greeks in Bactria and India*, стр. 271.

² «Вестник древней истории», 1938, № 4.

³ *Ibidem*. 1939, № 3; 1941, № 1.

Никто теперь не принимает 80—70-е гг. до н. э. (стр. 161, прим. 187), как начало правления Кадфиза II (по мнению большинства авторов — 15 г. до н. э., по Смиты — 45 г. н. э.). Характерно, что в «Хронологической таблице» (стр. 170) деятельность Кадфиза датируется... 50—60 гг. н. э. Разница в дате больше чем на век, в одной и той же книге! Неверно, что «все памятники «согдийской» письменности, найденные за последние полвека, относятся к гораздо более поздней эпохе, не ранее VII—VIII века» (стр. 763, прим. 213). Автору остались неизвестными уже упомянутые мною документы первоклассного исторического значения — согдийская переписка II века н. э.

Неверно, что «Судэ раньше — Юегянь, вероятно, Ургенч в Хоразмии» (стр. 164, прим. 230). Неверно, что «столица Давани Гуй-Шань, вероятно, на месте нынешнего Коканда» (стр. 162). По всем данным, — это позднейший Касан. Повторяю, мы не претендуем на то, чтобы исчерпать все вкравшиеся в комментарий фактические ошибки, но приведенных достаточно, чтобы считать необходимой при повторном издании полную переработку введения и примечаний.

Исключительно обильны опечатки, особенно нетерпимые в собственных именах, где их как раз больше всего. «Оамирис» вместо «Тамирис» (стр. 34), «дандинарское искусство» вместо «ганхарское» (стр. 154), «каспии» вместо «касии» (стр. 149), где благодаря этой опечатке получается полная неразбериха; автор (прим. 21), видимо, доказывает правильный тезис, что два упоминания каспиев у Геродота — результат описки, и что во втором случае надо читать, как у Птолемея, — касии, но типография повторила ошибку переписчиков Геродота, заставив автора утверждать, что надо читать не каспии, а... каспии).

«Туркестанский оазис» вместо, вероятно, Туркменистанский оазис (стр. 150, прим. 26); один раз Джань-Цань (стр. 12), два раза «Чжан-Цань (стр. 100 и 161) вместо Чжан-Цянь; китайский полководец Банчжоо (стр. 13) вместо Бань-Чао (на стр. 113, при перепечатке текста Бичурина, это имя приведено правильно), Зань-Су вместо Кань-су (стр. 166) и т. п. При этом опечаток гораздо больше в введении и в примечаниях, чем в основном тексте, выверенном в общем удовлетворительно. Конечно, от всего этого книга сильно проигрывает, не соответствует полностью по своему качеству задаче, на ней лежащей, — помочь малоподготовленному читателю разобраться в трудном материале хрестоматии. Приходится, к сожалению, констатировать, что при составлении введения и комментариев была допущена крайняя небрежность, доходящая до того, что авторы по-разному пишут одни и те же имена и датируют в разных местах одни и те же события с колебанием более чем в сто лет (Кадфиз I).

Однако, с учетом изложенного выше, хрестоматия будет и в этом виде полезным пособием для изучения истории Средней Азии, а второе издание, если оно исправит указанные недочеты, сможет стать настольной книгой не только для широких кругов читателей, интересующихся историей нашей родины, но и для специалистов-историков СССР.

С. Голтсов

К вопросу о датировке культуры кауччи

Г. В. ГРИГОРЬЕВ, Кауччи-Тена (раскопки 1935 г.). В. И. ГРОМОВА, Материалы к изучению домашних животных Средней Азии, Ташкент, 1940, 64 стр., 50+3 рис., цена 4 р. 50 к. Г. В. ГРИГОРЬЕВ. Краткий отчет о работах Янгиюльской экспедиции 1937 г., Ташкент, 1940, 40 стр., 79 рис., цена 2 р. 50 коп.

Г. В. Григорьев принадлежит к числу наиболее энергичных исследователей древностей Средней Азии. Его работы в окрестностях Ташкента и Самарканда обогатили наши более чем скромные сведения исключительно ценными материалами для истории дофеодальной Согдианы и области Шаша.